

Ло Фэй и Си Яньцин не знали, насколько Ло И был благодарен им, и что он поклялся в своем сердце приложить все силы к учебе. Гоняясь друг за другом, с шуточками и смехом, они направились в сторону дома Чэнь Хуачжана. Ныне как раз было полнолуние, и серебристого лунного света вполне хватало для освещения их пути.

Чэнь Хуачжан и Хань Сюй явно не спали в такой час, но прибывшие Ло Фэй с Си Яньцином не могли даже постучаться к ним. Виной тому послужили мучительные крики наслаждения долетавшие из их дома. Услышав столь знакомые сладострастные стоны и крики, как они двое не могли их узнать, и тем более помешать подобному действию.

Этот Хань Сюй, зная, что соседей вокруг них нет, мог кричать в свое удовольствие...

Ло Фэй знал, что с тех пор, как Хань Сюй забеременел, Чэнь Хуачжан был вынужден сдерживаться и терпеть воздержание от секса. И теперь, когда воздержание снято, тот, видимо, уже не мог насытиться, безудержно занимаясь любовью.

Это немного неловко.

Си Яньцин тоже смутился. И он, и Ло Фэй находятся в возрасте бурной страсти, как им слушать подобные голоса?

— Н-нам лучше сегодня вернуться? — тихо спросил Ло Фэй

— Эн, — Си Яньцин взял Ло Фэя за руку и крепко-крепко стиснул его пальцы. По пути он ничего не говорил, но иногда он мягко цеплял выемку на середине ладони Ло Фэя, заставляя его сердце скакать, как олень.

— Цин-гэ, у меня сегодня предчувствие, но ты хотел что-то закончить...— сказал Ло Фэй, сглотив слюну, и открывая дверь.

— А что за предчувствие?

— Я-я чувствую, что некоторая нечистая сила хочет мною овладеть, и мне срочно нужно получить чистый Ян Ци твоего тела, — Ло Фэй так сильно покраснел, что даже дыхание перехватило.

— Точно, сейчас полная луна, и мне очень хочется поглотить нечистую силу, и только двойная культивация может мне это позволить, — сказал Си Яньцин, поцеловал Ло Фэя в губы и обнял его.

Благодаря удерживанию Си Яньцина, Ло Фэй смог уцепиться ногами за его талию, а затем толкнуть дверь...

— Эй! Разве ты не войдешь в дом? — спросил Ло Фэй, увидев, что тот не сворачивает.

— Не хочу в доме, — Си Яньцин прижал Ло Фэя к персиковому дереву, и надвинувшись, начал яростно целовать и страстно гладить его, будто жаждущий съесть его зверь.

Ло Фэй нервничал, хотя сейчас и ночь, но луна такая круглая и яркая! Если кто-то из соседской семьи Чжоу выйдет, они точно их заметят!

Но это чувство запретного плода, придавало всей ситуации дополнительные острые ощущения, и остановится они не могли.

Ло Фэй запрокинул голову обнажив шею, чтобы насладиться бесконечной любовью Си Яньцина, а затем начал царапать его спину.

— Цин-гэ, Цин-гэ...

У воздуха вокруг них поднялась температура градуса на три, и Си Яньцин ясно дал понять Ло Фэю, чтобы он повернулся и взялся за ствол дерева ...

И вскоре, под упором Си Яньцина раздались звуки радостных дрожащих стонов, и только спустя долгое время он остановился.

— Устал? — нежно спросил Си Яньцин у уха Ло Фэя.

— Эн, — вспотевший Ло Фэй повернулся и посмотрел на Си Яньцина, опершись на ствол дерева, чтобы отдохнуть. Его глаза казались немного туманными.

Склонившись к нему, он, время от времени, целовал его.

Лунный свет, освещал парня невероятной красоты, его сердце пьянело от этого зрелища.

Си Яньцин склонил пальцы, нежно скользнул по щеке Ло Фэя, поднял его и понес в дом. Открывая дверь, ему показалось, что он что-то забыл. Но что бы это ни было, эту ночь наслаждений нельзя останавливать на этом.

Точно нельзя, иначе, без ночных шалостей, эта жизнь будет слишком однообразной, потому они наслаждались этим изо всех сил до самого утра.

В мгновение ока пришло время осеннего урожая.

Си Яньцин снова был занят с головой. На самом деле, у него не было слишком много

свободного времени и до этого, просто в период перед осенним урожаем его занятость была не так сильна.

Они купили магазин в городе, а через пять дней его уже сдали в аренду а шесть лян и пятьсот вэнь. Ло Фэй оставил эти деньги на жизнь, а оставшиеся от покупки магазина двадцать лян они закопали в двух местах.

Молодая пара сидела на корточках, рядом с участком под шкафом, будто мышки.

— Цин-гэ, в будущем я буду зарабатывать нам на жизнь, а ты станешь откладываешь все заработанные деньги, верно?

— Хорошо, дела нашей семьи решаются тобой, — ответил тот.

Наблюдая, как Си Яньцин ставит шкаф на место, где они снова спрятали серебро, Ло Фэй улыбнулся, затем он схватил метлу и все подмел, скрывая следы от шкафа.

Отправившись к ванне, Си Яньцин наполнил ее водой, они с комфортом приняли ванну вместе, а затем обнялись и уснули.

На следующий день Си Яньцин собирался собирать рис. Он заточил серп и вышел.

Ло Фэй прибрался на кухне дома и, как обычно, снова присел во дворе, начав стирать одежду.

Он обнаружил, что в доме есть еще одна вещь, напоминающая ему Си Яньцина — персиковое дерево во дворе! Оно напомнило ему о Си Яньцине, прижавшего его той ночью к стволу этого дерева.

С горячим, тяжелым дыханием, крепко-крепко его обнимающего, прижимавшегося к нему снова и снова...

Такое ощущение, что вся душа у него вот-вот сгорит!

Ик... Ло Сяо Фэй! Ты стираешь одежду, а в мозгу у тебя каша?! Да ты просто распутник, да?!

*****

1) "Ныне как раз было полнолуние, и серебристого лунного света вполне хватало для освещения их пути." — здесь моя отсебятина. Предложение — □□□□□□□□□□□□□□□□— Люди говорят, что луна шестнадцать круглых в пятнадцать, и серебристый лунный свет сегодня ночью в самый раз. — совсем непонятно.

<http://bllate.org/book/15668/1402248>